

КРИТЕРИИ АНАЛИЗА ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛО-УЗБЕКСКОМ И УЗБЕКСКО-АНГЛИЙСКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20205555>

Гулмира Ганиева Голибжон кизи
Докторант Кокандского Университета
ganiyeva.g0804@gmail.com

Аннотация

В статье предлагаются критерии анализа перевода общественно-политической лексики на материале англо-узбекского и узбекско-английского публицистического дискурса. Основное внимание уделяется трём параметрам: семантической точности, прагматико-жанровой адекватности и культурно-идеологической релевантности. На примерах единиц *government, public administration, reform, rule of law, civil society*, а также узбекских реалий *маҳалла, ҳокимият, Олий Мажлис* показывается, что перевод общественно-политической лексики не всегда может быть выполнен через прямое словарное соответствие. В ряде случаев требуется уточнение, адаптация, транслитерация или пояснительный перевод. Делается вывод о том, что переводческое решение должно оцениваться комплексно: с учётом значения единицы, её жанровой функции, институционального статуса и культурно-политической нагрузки.

Ключевые слова

общественно-политическая лексика, критерии перевода, англо-узбекский перевод, узбекско-английский перевод, публицистический дискурс, семантическая точность, жанровая адекватность, политические реалии.

Введение

В современных публицистических текстах общественно-политическая лексика играет важную роль, поскольку через неё описываются государственные институты, реформы, международные отношения, правовые процессы, социальная политика и деятельность общественных субъектов. При переводе таких единиц возникает ряд трудностей. Они связаны не только с различиями между языками, но и с различиями между политическими системами, культурными традициями и жанровыми нормами.

Английский и узбекский языки по-разному оформляют общественно-политические понятия. В английском публицистическом дискурсе часто используются международно закреплённые термины, такие как *rule of law, civil society, public administration, human rights*. В узбекском дискурсе значительную роль играют как международные термины, так и национально-культурные реалии: *маҳалла, ҳокимият, Олий Мажлис, фуқаролик жамияти, давлат бошқаруви*.

Цель данной статьи — предложить критерии анализа перевода общественно-политической лексики и показать их применение на конкретных примерах. В отличие от чисто теоретического подхода, здесь внимание сосредоточено на практическом вопросе: как определить, является ли перевод точным, уместным и культурно корректным.

Общественно-политическая лексика как объект переводческого анализа

Общественно-политическая лексика включает слова и устойчивые сочетания, обозначающие политические институты, государственное управление, реформы, законы, международные отношения, социальные группы и идеологически значимые явления. В публицистическом дискурсе такие единицы выполняют не только номинативную, но и прагматическую функцию. Они помогают автору не просто назвать событие, а представить его в определённой рамке.

Например, слова *reform, modernization, democracy, security, rights, civil society* могут звучать нейтрально, но в конкретном тексте они часто получают дополнительную оценочную или идеологическую нагрузку. То же самое можно сказать об узбекских единицах *ислоҳот, қонун устуворлиги, фуқаролик жамияти, давлат сиёсати, маҳалла*. Их перевод требует внимания к контексту и к тому, какую функцию они выполняют в сообщении.

Поэтому анализ перевода общественно-политической лексики должен включать не только поиск эквивалента, но и оценку того, насколько перевод сохраняет смысл, регистр, жанровую функцию и культурно-политическую специфику исходной единицы.

Семантическая точность перевода

Первый критерий анализа — семантическая точность. Он показывает, насколько перевод сохраняет основное значение исходной единицы. Для общественно-политической лексики это особенно важно, потому что многие единицы имеют институциональное или правовое значение.

Например, английское слово *government* может переводиться на узбекский язык по-разному: *ҳукумат, давлат бошқаруви, давлат органлари, маъмурият*. Если

в тексте речь идёт о кабинете министров или исполнительной власти, наиболее точным будет вариант *хукумат*. Если же слово обозначает систему управления в целом, более адекватным может быть вариант *давлат бошқаруви*. Если переводчик всегда выбирает только один вариант, возникает риск смыслового сужения или смещения.

Похожая ситуация наблюдается при переводе словосочетания *public administration*. В официально-публицистическом контексте его часто можно передать как *давлат бошқаруви*. Такой вариант сохраняет терминологическую точность. Однако в некоторых случаях может потребоваться пояснение, особенно если речь идёт о более широких механизмах управления общественными процессами.

Семантическая точность особенно важна при переводе терминов, связанных с правом и международными стандартами. Например, *human rights* обычно переводится как *инсон ҳуқуқлари*, а *civil society* – как *фуқаролик жамияти*. Эти соответствия являются устойчивыми, поэтому замена их случайными или описательными вариантами может нарушить терминологическую норму.

Прагматическая и жанровая адекватность

Второй критерий – прагматическая и жанровая адекватность. Он связан с тем, насколько перевод соответствует коммуникативной цели текста, его жанру и ожиданиям адресата. Даже точный по смыслу перевод может быть неудачным, если он не подходит к жанру.

Например, в новостном сообщении перевод должен быть кратким, нейтральным и понятным. Здесь нежелательны чрезмерно сложные пояснения, если они перегружают текст. В аналитической статье, наоборот, перевод может быть более развёрнутым, потому что задача текста – не только сообщить факт, но и объяснить его значение. В интервью важно сохранить естественность речи и индивидуальный голос говорящего. В официальном заявлении нужно соблюдать институциональный регистр.

Рассмотрим пример *judicial reform*. Возможный перевод – *суд-ҳуқуқ ислоҳотлари*. Такой вариант лучше, чем общий перевод *ислоҳотлар*, потому что он сохраняет сферу преобразований. Однако в коротком новостном заголовке переводчик может выбрать более компактную форму, если контекст уже указывает на судебную-правовую сферу. В аналитическом тексте, наоборот, лучше сохранить полную форму, чтобы не потерять институциональную конкретность.

Таким образом, жанр влияет на степень допустимой краткости, детализации и пояснения. Переводчик должен видеть не только слово, но и место этого слова в тексте.

Культурно-идеологическая релевантность

Третий критерий – культурно-идеологическая релевантность. Он показывает, насколько перевод сохраняет культурные, политические и оценочные оттенки исходной единицы. Этот критерий особенно важен при переводе национальных реалий и идеологически маркированных слов.

Например, узбекская единица *маҳалла* имеет полного эквивалента в английском языке. Её нельзя всегда переводить просто как *neighborhood*, потому что *маҳалла* обозначает не только территориальную единицу, но и социальный институт с определёнными функциями. В зависимости от цели текста возможны варианты *mahalla*, *mahalla community*, *local neighborhood community* или *mahalla community institution*. Если текст адресован иностранному читателю, желательно дать пояснение, иначе часть культурного смысла будет потеряна.

Похожая ситуация возникает при переводе *ҳокимият*. В одних случаях его можно передать как *local administration*, если важна функциональная понятность. В других случаях целесообразно сохранить форму *khokimiyat* с пояснением, особенно если речь идёт о национальной системе управления. Выбор зависит от того, что важнее в конкретном тексте: адаптация для читателя или сохранение национальной специфики.

Единица *Олий Мажлиси* также требует осторожности. Возможны варианты *Oliy Majlisi Parliament of Uzbekistan*. Первый вариант сохраняет официальное название, второй делает текст понятнее для иностранного адресата. В научном или официальном переводе часто уместно сочетание: *Oliy Majlis, the Parliament of Uzbekistan*.

Иллюстративная таблица переводческих решений

Исходная единица	Возможный перевод	Тип переводческого решения	Комментарий
<i>government</i>	<i>ҳукумат / давлат бошқаруви</i>	контекстуальный выбор эквивалента	Важно определить, говорится ли о правительстве как органе или о системе управления.
<i>public administration</i>	<i>давлат бошқаруви</i>	терминологический эквивалент	В официальном контексте сохраняет институциональную точность.
<i>reform</i>	<i>ислоҳот</i>	устойчивый эквивалент	Часто требует уточнения сферы преобразований.
<i>judicial reform</i>	<i>суд-ҳуқуқ</i>	конкретизация	Перевод сохраняет

	<i>ислоҳотлари</i>		институциональную область реформы.
<i>rule of law</i>	<i>қонун устуворлиги</i>	терминологически закреплённый эквивалент	Буквальный перевод не подходит, так как выражение имеет устойчивую правовую форму.
<i>civil society</i>	<i>фуқаролик жамияти</i>	устойчивый общественно-политический термин	Важно сохранять принятую терминологическую норму.
<i>human rights</i>	<i>инсон ҳуқуқлари</i>	международно-правовой эквивалент	Требует точности, так как относится к правовому дискурсу.
<i>маҳалла</i>	<i>mahalla community institution</i>	транслитерация с пояснением	Простое <i>neighborhood</i> не всегда передаёт социальную функцию реалии.
<i>ҳокимият</i>	<i>local administration/khokimiyat</i>	адаптация или форенизация	Выбор зависит от адресата и цели перевода.
<i>Олий Мажлис</i>	<i>Oliy Majlis/Parliament of Uzbekistan</i>	официальное название или пояснительный перевод	Для иностранного читателя лучше сочетать название и пояснение.

Обсуждение результатов

Приведённые примеры показывают, что перевод общественно-политической лексики редко бывает полностью механическим. В одних случаях возможен устойчивый эквивалент: *human rights* – *инсон ҳуқуқлари*, *civil society* – *фуқаролик жамияти*, *rule of law* – *қонун устуворлиги*. В других случаях перевод зависит от контекста: *government* может означать *ҳукумат* или *давлат бошқаруви*. В третьих случаях переводчик сталкивается с национальными реалиями, которые требуют пояснения: *маҳалла*, *ҳокимият*, *Олий Мажлис*.

Эти наблюдения подтверждают, что анализ перевода должен включать несколько уровней. На первом уровне проверяется семантическая точность. На втором уровне оценивается жанровая и прагматическая уместность. На третьем уровне рассматривается культурно-идеологическая нагрузка. Только такое комплексное рассмотрение позволяет понять, насколько переводческое решение действительно соответствует исходному тексту и целевой аудитории.

Заключение

Анализ общественно-политической лексики в англо-узбекском и узбекско-английском публицистическом материале показывает, что качество перевода нельзя оценивать только по принципу словарного соответствия. Для

таких единиц важны не только значение, но и функция в тексте, жанровая принадлежность, институциональный контекст и культурная специфика.

В статье были выделены три основных критерия анализа: семантическая точность, прагматико-жанровая адекватность и культурно-идеологическая релевантность. Семантическая точность помогает определить, насколько верно передано значение единицы. Прагматико-жанровая адекватность показывает, насколько перевод соответствует жанру и коммуникативной задаче. Культурно-идеологическая релевантность позволяет оценить, сохранены ли политические, культурные и оценочные оттенки исходной единицы.

Предложенная модель может быть использована в дальнейшем корпусном анализе общественно-политической лексики. Она позволяет описывать переводческие решения не интуитивно, а по конкретным параметрам. Это особенно важно для исследования закономерностей и критериев перевода общественно-политической лексики в публицистическом дискурсе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Newmark P. A Textbook of Translation. London: Prentice Hall, 1988.
2. Nord C. Translating as a Purposeful Activity: Functionalist Approaches Explained. Manchester: St. Jerome Publishing, 1997.
3. Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and Applications. 4th ed. London; New York: Routledge, 2016.